

Иногда ему снились осознанные сны. Однако управлять собой или размышлять в таких снах он не мог.

Но этот сон был другим. Он мог свободно двигаться, и холод металла по-прежнему ощущался на кончиках пальцев. Химин сжал пальцы в кулак. Боль от ногтей, впивающихся в кожу, ощущалась вполне реальной.

Настолько чёткие чувства...

Это было странно. Ему казалось, что это не сон, а будто он «вселился» в тело героя по имени Со Химин.

Говорят, сны — это проявление подсознания. Но разве не потому сцены романа теперь разворачивались от лица персонажа, а не со стороны наблюдателя, что он испытывал к этому герою глубокую симпатию?

Жизнь «Со Химина», носившего то же имя, что и он, была полна страданий. В детстве он пережил травму, из-за которой начал бояться альф. Даже своего лучшего друга, доминантного альфу Ча Ихона, он оттолкнул, пытаясь справиться с этим страхом.

Когда ему наконец удалось обрести покой, занимаясь рисованием, тень отца, разрушившего семью Ча Ихона, начала душить его. Более того, Ча Ихон, ставший одним из лидеров преступной организации, забрал его силой, превратив его тело в собственность.

Химину было жаль Со Химина, который, оказавшись в ситуации, где он не мог не ненавидеть Ча Ихона, был вынужден подавить свою любовь. Поэтому он проливал слёзы всякий раз, когда в романе звучали монологи героя, будто переживал его боль как свою.

Скрип.

Однако в этот момент Химина, изумлённого всей этой реалистичностью, что-то отвлекло. Скрипучий и зловещий звук заставил волосы на затылке встать дыбом. Ржавая дверь открылась.

Дрр-р. Дрр-р.

Люди, не убрав покрывало, закрывавшее решётку, начали катить клетку на колёсах. Но Химин не удивился, ведь всё происходило строго по сюжету романа.

Чувство, что это сон, начало сменяться ощущением, будто он оказался в VR-кафе и переживает виртуальную реальность. И название контента было бы, конечно же, «Алая завеса».

Судя по всему, вскоре его должны были вывести на сцену. Вместо страха он почувствовал

возбуждение: ему хотелось увидеть аукцион собственными глазами. Он был взволнован тем, что мог испытать то, чего в реальной жизни никогда не случилось бы. Поэтому Химин спокойно сидел, ожидая, когда клетка остановится.

Вскоре он услышал шум толпы — десятки голосов смешались в неразборчивый гул. В нос ударил незнакомый, странный запах, которого он никогда раньше не ощущал.

«Феромоны!»

Эти запахи были одновременно похожи на спелые плоды, древесную кору с её глубокими нотами и солоноватый аромат моря.

Но, в отличие от созданных человеком парфюмов, этот запах был настоящим, живым.

Химин был поражён. Он поднял голову и продолжал втягивать носом этот аромат, пока внезапно не почувствовал, как его начинает мутить, а в голове закружилась дурнота.

«...Что это?»

Запахи, которые сначала были приятными, теперь вызвали тошноту, словно выворачивали его изнутри. Он зажал рот рукой и продолжал судорожно кашлять.

Это было мучительно. Ничего не выходило наружу, но кислый вкус неприятно остался во рту. Слёзы стекали по его щекам.

Аукцион уже не имел значения. Химин мечтал только о том, чтобы съесть рамен с зелёным луком и избавиться от этого жуткого чувства в животе.

Это было связано со страхом и бессилием перед неопределённым числом альф, то есть с его травмой, связанной с альфами. Химин, не выдержав боли, бессильно опустился на пол, словно новорождённый оленёнок.

«А теперь, так как наш аукцион подходит к концу, позвольте представить вам совершенно особенного омегу. Главный лот сегодняшнего вечера!»

Занавес поднялся, и двери из зала ожидания начали открываться в обе стороны. Рельсы, встроенные в пол, издавая низкий гул, переместили клетку прямо в центр сцены.

<http://bllate.org/book/12377/1103764>